

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф33

Издание осуществлено при содействии
литературного агента Н. Я. Заблоцкиса

Федоранич, Сергей Иванович.
Ф33 Бог тебе судья / Сергей Федоранич. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-097693-5

Когда кажется, что выхода нет, что ситуация зашла в тупик – надо просто почитать романы Федоранича. Они откроют простую истину: выход всегда есть, причем довольно простой и полностью законный. Просто надо верить, любить и беречь надежду, какой бы хрупкой она ни казалась.

Роберт Смирнов — художник. И он рисует картины не красками, а кровью своих жертв. Он сам об этом рассказывал.

Теперь Роберт задержан. Сидит в камере-одиночке. На него смотреть страшно, не то что допрашивать. Жуткий маньяк, помимо всего прочего, наделен дьявольским талантом, от которого у нормального человека кровь стынет в жилах.

Невольно задумаешься: а найдется ли на свете человек, который возьмется защищать это исчадие ада в суде? Который докажет, что сумасшедший «живописец» — совсем не тот человек, за которого себя выдает?

Да, найдется такой.

Виктор Черемушкин, помощник адвоката. Очень любит правду. Ничего не боится. Ну, почти ничего...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Федоранич С.И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-097693-5

Предисловие Александры Марининой

Детектив как литературный жанр давно перестал быть загадкой-конфеткой, завернутой в фантик, состоящей из «немного о природе, немного о погоде и чуть-чуть о внешности». Границы жанров расплылись, и авторы перешагивают их, перенося на территорию психологической драмы, любовного или исторического романа, а то и мелодрамы ту самую загадку, которая из конфетки теперь превращается просто в обертку. Яркую, завлекательную, но отнюдь не являющуюся сутью написанного.

«Бог тебе судья» — яркий пример подобного детектива-недетектива. Тайна? Есть. Трупы? Во множестве. Нет следствия, ибо оно осталось далеко позади, впереди же судебный процесс, на котором известному и успешному адвокату предстоит поставить под сомнение виновность подсудимого. Однако главным героем романа является отнюдь не адвокат, а его молодой помощник Виктор, столкнув-

шийся с тяжелой личной проблемой, и вот эта-то проблема и отчаянные попытки Виктора справиться с ней как раз и являются той сутью, тем зерном, ради которого автор написал свое произведение.

Виктору двадцать с небольшим, он счастливо женат... Был. То есть женатым человеком он пока и остается, но вот счастлив ли? У любимой жены тяжелое психическое расстройство, она буквально на глазах теряет рассудок, уходя все дальше и дальше от реального мира и погружаясь во мрак безумия. Она уже не может находиться дома одна, приходится поместить ее в психиатрическую клинику, где ей предстоит провести, по-видимому, долгие годы, а возможно, и всю оставшуюся жизнь. Молодая женщина все хуже понимает происходящее, и о выздоровлении речь вообще не идет, говорить имеет смысл только о продлении биологического существования. И перед Виктором встает вопрос: что ему делать со своей жизнью? С жизнью жены все понятно: он готов оплачивать лечение и делать все, что нужно, но с самим собой-то как быть? Жить дальше? Оформить развод и строить новую семью, растить детей? Или похоронить себя в роли преданного мужа, хранящего верность тяжело больной жене и готового поставить крест и на личном счастье, и на будущем, и на желании иметь детей? Вопрос, безусловно, не нов, литература и кинематограф обра-

щались к нему не единожды, но крайне редко, а возможно, и никогда доселе такая проблема не ставилась авторами перед столь молодым героем. А ведь в возрасте героя и кроется самое главное. Когда проблема стоит перед человеком в возрасте за шестьдесят, у него уже достаточно жизненного опыта и мудрости, чтобы принять решение и распорядиться оставшимися годами жизни, которых (давайте будем честными) осталось хорошо если пара десятков. Но когда проблема встает перед молодым парнем, не нажившим собственными страданиями практически никакого опыта и вынужденным принимать решение о шестидесяти предстоящих годах... Согласитесь, это не одно и то же.

Виктору невероятно трудно. Он не понимает, какое решение будет правильным, но точно знает, что общественное мнение осудит его, если во главу угла он поставит собственную жизнь и собственное будущее. Он не хочет оставаться мужем психически больной женщины, пусть даже память о любви к ней еще жива, но не понимает: имеет ли он права этого не хотеть? Может ли человек считать себя порядочным, если определяет свою жизнь вопреки сложившемуся мнению? И что в конце концов важнее: то, что думает и чего хочет он сам, или то, что думают и ждут от него другие люди? Виктор не хочет мертвой любви, он стремится к любви живой, горячей,

яркой. В конце концов влюбляется, и от этого мучается еще больше.

И точно такой же вопрос, но в совершенно другом антураже, автор книги Сергей Федоранич коварно ставит перед другим персонажем — Кристиной, врачом, организовавшим и возглавившим общину, в которой люди имеют возможность жить в более здоровых по медицинским критериям условиях. Здесь нет информационного шума, зато есть продукты, выращенные без химических добавок, физический труд на свежем воздухе, передовые медицинские технологии. Казалось бы, что плохого? Но в головах носителей общественного мнения безобидная община мгновенно превращается в прибежище сектантов-сатанистов, а там — всего лишь один шаг до расправы и погрома. Кристине нужно принимать решение: что делать? Идти на поводу у того самого общественного мнения и ликвидировать общину своей мечты, чтобы обезопасить тех, кто ей поверил и пошел за ней? Или пренебречь мнением «большинства» и сохранить ту жизнь, к которой она стремится? Кристина не так юна, как Виктор, но и ненамного старше, и ей тоже очень трудно, ибо решения, которые ей необходимо принимать, касаются не только ее собственной жизни, но и жизни многих людей, живущих в общине.

Сергей Федоранич — автор молодой по возрасту, но не по писательскому опыту, и

«Бог тебе судья» — далеко не первое его произведение. Но и в этом романе, и во всех предыдущих поражает смелая честность, с какой он рассказывает о том, что думают и как чувствуют молодые мужчины, какими глазами они смотрят на мир. Федоранич не пытается показать своих героев в более выгодном свете, выставляя их эдакими мачо, чем частенько грешат другие авторы. Мужские персонажи Федоранича — люди с комплексами, недостатками и такими страхами, о которых читатели женского пола порой даже не догадывались, а читатели-мужчины далеко не всегда сами себе в них признаются. И эти честность и открытость автора, это отсутствие боязни выглядеть смешным и слабым вызывают у меня как у читателя огромное уважение.

Но Сергей Федоранич не только писатель, но и профессиональный юрист, и «вишенкой на торте» в романе «Бог тебе судья» являются весьма любопытные наблюдения и рассуждения на тему законодательного регулирования смертной казни. Можно ли ее исполнять, если вроде бы существует мораторий? Не составлены ли формулировки таким хитрым образом, что их можно обойти? Можно ли применять ее к женщинам? А если нельзя, то где это записано?

Коль есть заявка на детектив и довольно жуткая загадка, то существует и разгадка, ко-

тору автор преподносит нам в самом конце. Разгадка весьма неожиданная!

Не ждите от книги погонь, драк и стрельбы, на этих страницах вы их не найдете. Но если вам интересно взглянуть на мир глазами отчаявшегося и запутавшегося молодого человека — добро пожаловать, этот роман для вас.

Александра Маринина

Господи боже, ну как я могу пойти на это преступление? Как? Это ведь не просто против правил, это против природы, против всего, что людям дорого и близко, это против Бога. Меня никогда не поймут, никогда не простят. Людям даже в голову не придет попытаться найти какие-то мотивы, разобраться и понять: почему абсолютно нормальный человек пошел на такое. Я никогда не смогу объясниться, я никогда не вымолю прощения...

Почему эти мысли у меня в голове, кто их туда поселил? Неужели это все из-за нее? Из-за тонких длинных пальчиков, из-за взгляда, от которого хочется просто закрыть глаза и умереть? Нет, абсолютно точно нет, она ни в чем не виновата. Ведь она ни о чем не просит, она, наверное, даже не догадывается. Это я во всем буду виноват.

ЧАСТЬ 1

Витя

Босс с самого утра был сам не свой. Сказать, что он был не в духе, — это ничего не сказать. Конечно, будешь недоволен, когда у тебя ставка двадцать пять тысяч рублей в час, а приходится пахать за тысячу двести в день, но выбора нет. За последние полгода босс ухитрился вполне законно увильнуть от пяти назначений, шестого, случившегося сегодня утром, избежать не удалось.

Дежурство нашей адвокатской палаты началось с 00.00 первого июня и продлится до 23.59 пятого июня, и все поступившие приглашения о назначении должны быть распределены среди всех действующих адвокатов палаты, без исключений, таков порядок. Но не для Сергея Юрьевича Рождественского, преуспевающего юриста тридцати восьми лет, который терпеть не мог зарабатывать меньше прожиточного минимума в час. А тут смехотворный гонорар — тысяча двести рублей за день, и это максимальная ставка!

Все утро я слышал гневные крики Рождественского, доносящиеся из кабинета, и переглядывался со стажерами — Викой и Машей. Да, в этот раз не повезло, придется впрягаться. Девчонкам нравилось работать с Сергеем Юрьевичем, он их любил, почти боготворил, а вот меня — нет.

Не знаю, как так сложилось, что я уже четыре года работаю на этого самовлюбленного, эгоцентричного козла, который не в состоянии проследить не только за своей речью, но и за действиями. «Истеричка» — так мы зовем Сергея Юрьевича за спиной, и это определение ему подходит идеально. Он ругается матом не только на нас, но и на своих клиентов, может запустить многострадальную статуэтку Фемиды в привычный для нее полет по коридору или разбить об стену очередное пресс-папье. Мне доставалось и фикусом в кадке, и степлером, и клавиатурой, и даже ботинком босса.

Наш офис расположен на Арбате, который зовется «Старым», недалеко от станции метро «Смоленская». Рождественский арендует в здании отеля в административном крыле на первом этаже пять кабинетов, со своим туалетом и просторной переговорной. Собственно, этими пятью кабинетами крыло и заканчивается, посторонних у нас нет, а вход в наше логово преграждает железная золотая дверь. У нас тут весьма уютно и спокойно, когда нет Истерички

или его жены, еще большей истерички, чем сам Сергей Юрьевич.

К слову сказать, Юлия Викторовна совсем даже не Рождественская, а Волгина и официально в браке не состоит. Зато состоит в штате адвокатского кабинета Рождественского, его заместителем по административным вопросам — Юлия Викторовна у нас завхоз. Она отвечает и за мебель, и за канцелярские принадлежности, и за красоту и уют. Только что может обуютить эта фифа, я не понимаю.

Я пришел на работу к Рождественскому под впечатлением от его пламенной речи в судебном заседании в Мосгорсуде, куда нас привела на практику преподаватель по уголовному процессу. Я помню, как меня захватил восторг от этого действия — красивый зал, отделанный деревом, красивые и умные судьи, покоящиеся на своих непоколебимых тронах. Их не задевали громы и молнии, которые метал в тот день Сергей Юрьевич, молодой перспективный адвокат по уголовным делам. А сам Сергей Юрьевич Рождественский был хорош, ох как хорош — и осанка, и костюм, и речь. Ни единого повторения, процессуальные нормы отлетали от зубов, хоть с кодексом сравнивай, а какой взор, какие посылы... Его жалобу тогда отклонили, конечно же, но мое сердце он покорило. Я захотел стать именно таким адвокатом.

Летом перед последним курсом я напросился проходить у него практику, и Сергей Юрье-